

Преступления без наказания, или Почему моя милиция меня не бережет

ТАК И ЖИВЕМ

За девять месяцев нынешнего года, по данным Ярославльстата, в области было зарегистрировано 26,6 тысячи преступлений. Это на 12 процентов больше, чем год назад. Раскрыто чуть более трети. Мы попытались выяснить, в чем причина столь неэффективной работы правоохранительных органов.

ХРОНИКА ОДНОГО ОГРАБЛЕНИЯ

В тот летний вечер Олег возвращался с работы. Было около девяти часов вечера. Настроение у него было самое что ни на есть раскрепостное. Во-первых, дома ждала любимая девушка, которая через два месяца должна стать его женой, во-вторых, в кармане брюк лежали 18 тыс. рублей, которые он получил на стройке, где подрабатывал в последние три месяца по вечерам и выходным, и наконец, в третьих, он, ординатор медакадемии, сдал сегодня еще один квалификационный экзамен.

Маршрутка тормознула около остановки «Аптека», что в Норском, и Олег, легко прыгнув на землю, поспешил к любимой.

...Парня, бежавшего ему навстречу, он даже не заметил вначале. Первое, что увидел, — пистолет, который уперся ему в лицо. Недолго думая, начинающий эскулап перехватил руку преступника, нажав на болевую точку. Тот начал медленно оседать на землю, выронив оружие и взвывая от боли. И в это самое время удар сзади по голове оглушил Олега. Падая, он заметил второго преступника, который, схватив пистолет, прицелился прямо ему в переносицу.

— Где наркотики прячешь? Говори, а то пристрелю!

Ничего не соображая, Олег попытался сбросить нападавшего, но силы были явно неравны, дружок преступника уже крепко держал его за горло.

Профессиональным движением парни очистили карманы, вытащив сотовый телефон и деньги. Для верности пнув жертву еще пару раз, скрылись за углом.

Домой Олег добрался на автопилоте. Позвонил в дверь. Встречу выбежала Лена, его невеста. Ребята жили вместе уже несколько месяцев. Увидев окровавленного жениха, девушка медленно осела на пол.

Сначала она позвонила родителям Олега, потом вызвала «скорую» и милицию.

Сотрудники Дзержинского РУВД приехали через несколько минут и, не дожидаясь врачей, повезли Олега на место преступления. Заполнив нужные бумаги и осмотрев окрестные кусты, милиционеры решили всю дальнейшую работу с потерпевшим перенести в стены родного РУВД. Здесь надо пояснить, что место, где было совершено нападение, вовсе даже не глухой переулочек — рядом стоят двухэтажные дома с одной стороны и частные с другой. Летние вечера, как известно, у нас светлые, и свидетелей преступления отыскать было делом совсем несложным.

Однако, повинуясь одним из известных правил, милиционеры по горячим следам пошли искать не преступников, а допрашивать потерпевшего. Их не смущало то, что у парня пробита голова, а челюсть разбухает буквально на глазах.

Мария Владимировна, мама Олега:

— Около 9 вечера в тот день нам позвонила Лена и рассказала, что Олега избili неизвестные. отобрали все деньги и сотовый телефон. Я тут же сказала ей, чтобы она вызвала «скорую» и милицию. Муж момен-

тально собрался и поехал в травмпункт Соловьевской больницы. Мы очень беспокоились за сына. Через час муж позвонил из больницы и сказал, что Олега никто сюда не привозил. Я немедленно связалась с дежурным УВД, и он переключил меня на дежурную часть Дзержинского РУВД. Там подтвердили, что Олег у них и «с ним проводят

у Олега не обнаружено. Пробитая голова зажила, челюсть тоже, но горький осадок в душе у парня остался.

Олег:

— Честно говоря, если бы не мама, я бы не стал писать заявление о нападении. Просто знаю, у нас в Брагине каждый день кого-то избивают, и, как правило, милиция никого не находит. Но в моем случае это было все же не просто нападение, а групповой грабеж, к тому же вооруженный. Пистолет у парней был настоящий, поверьте мне, я отличу игрушку от оригинала. Да и действовали грабители весьма профессионально. В отличие от милиционеров, которым, по моему глубокому убеждению, надо было

находясь формально на службе у государства, а фактически за счет криминальных структур. И Ярославская область здесь не является исключением. Сегодня некомплект сотрудников ППС у нас достигает 40 процентов. Это объясняет частично рост уличной преступности, причем не только в городах, но и на селе. Почему частично? Да потому, что количество не всегда определяет качество работы. В США, где народу живет в два раза больше, чем в России, полицейских вдвое меньше нашего. Богатый американский бюджет может позволить себе содержать 800 тысяч копов, мы же при нашей бедности размахнулись аж на два миллиона. При этом среднегодовой доход штатовского блюстителя порядка около 73 тыс. долларов, нашего рядового милиционера — 48 тыс. рублей. Почувствуйте разницу! А теперь задумайтесь, чего можно ждать от человека, которого выпустили на улицу почти с неограниченными возможностями, оружием и без денег?

СИСТЕМА БОЛЬНА И СОЦИАЛЬНО ОПАСНА

Вот такая грустная история. Впрочем, подобных вам сегодня расскажут десятки. Потому что ежедневно на территории нашей области совершается от 150 до 300 преступлений. Но это офи-

циальная статистика, которая вряд ли отражает реальную картину, поскольку не все потерпевшие спешат заявить в милицию об украденном мобильнике или сорванной с головы меховой шапке. При этом кривая раскрываемости преступлений с каждым годом неуклонно падает. Почему? На наш взгляд, причин несколько.

Сегодня граждане охотнее боятся сотрудников правоохранительных органов. Как выяснил недавно аналитический центр Юрия Левады, 71,2 процента россиян относятся к милиции с опасением. О своем однозначном к ней доверии заявили лишь 4,5 процента опрошенных. При этом 85 процентов респондентов оценивают проблему правонарушений действий правоохранительных органов как серьезную. 73,1 процента уверены, что они могут пострадать от их произвола. Полностью защищенными себя считают два процента жителей России. Лишь 22,6 процента граждан оптимистично оценивают свои возможности восстановить права, поправные милицией, законными методами, то есть с помощью суда или прокуратуры.

Корни этого недоверия надо искать в нашем недавнем прошлом, когда коррупция, как спрут, опутала всю правоохранительную систему страны. Низкие зарплаты заставили многих сотрудников карательных органов либо уйти в коммерческие фирмы, либо жить, ища в нашем недавнем прошлом, когда коррупция, как спрут, опутала всю правоохранительную систему страны.

Ежегодно в командировки в Чечню из Ярославля и Рыбинска уезжают сотни бойцов ОМОНа и сотрудников ППС. Можно, конечно, делать вид и дальше, что это никоим образом не влияет на криминогенную обстановку в регионе, но ведь это не так.

В области действуют десятки целевых программ, финансируемых из бюджета. За счет казны власть поддерживает малый бизнес и сельское хозяйство, дает льготы промышленным предприятиям, которые выделяют средства на содержание элитных спортивных команд, но по-

чему-то при этом она никак не хочет замечать, что по нашим улицам стало опасно ходить не только вечером, но уже и днем. А разве обеспечение безопасности граждан — не первоочередная задача власти?

РЕШЕТКИ НА ОКНА, ЖЕЛЕЗО НА ДВЕРЬ

Несколько лет назад мэрия Ярославля решила по-своему проблему безопасности горожан. Из местного бюджета были выделены сотни тысяч рублей на установку железных дверей в подъездах. Думаете, стали меньше воровать? Да ничего подобного! Возникает резонный вопрос: а не лучше было бы потратить эти деньги на усиление службы участковых инспекторов? Сегодня вряд ли кто из горожан вообще вспомнит, как выглядят их участковый. Но тогда депутаты Ярославля промолчали, и деньги пошли на железные двери, превратив первые этажи зданий в этакие мини-тюрьмы.

Вечером город погружен во тьму. В целях экономии бюджетных средств светит только каждый третий фонарь. Честные граждане, возвращаясь с работы, стараются жаться ближе к домам, зато грабители себя чувствуют весьма вольготно.

Впрочем, справедливости ради вспомним и о знаменитых кубиках-рубиках, что были установлены несколько лет назад во дворах некоторых домов нашей славной губернской столицы. Там без особых удобств, а главное, без оружия и средств связи сидел охранник, к которому полагалось бежать в случае любой ЧП. Судя по тому, что кубики эти вскоре исчезли вместе с их обитателями, можно сделать вывод: эффективность подобных правоохранительных мероприятий никак не оправдала объема их финансирования. Но ведь кубики достались мэрии не даром, на их установку, а также содержание охранников выделялись казенные средства, наши с вами деньги. Кто поинтересовался, по чьей вине они уплыли не по назначению? Народные избранные тогда вновь набрали в рот воды, а «компетентные» органы предпочли закрыть глаза на эти траты.

Мы поинтересовались у рядовых ярославцев, почему, на их взгляд, сотрудники правоохранительных органов у нас работают неэффективно. Почти половина опрошенных задавала с ходу встречный вопрос корреспондентам: а зачем искать настоящих преступников, если людям в погонах и так платят зачастую только за то, что на них форма? Кто-то с горечью заметил, что в милиции почти не осталось людей, которые искренне хотят помочь потерпевшим. В основном сотрудники любого РУВД хотят побыстрее от них отделаться. Наши молодые, но более опытные в правовых вопросах читатели подметили, что российский милиционер привык работать в неправовой среде по старой системе, когда признание считалось царницей доказательств. А сейчас другое время, другой УПК, и суду нужны более веские аргументы, чтобы привлечь человека к ответственности. И наконец, очень многие респонденты сказали: милиция работает плохо, потому что этого хочет наша власть. Спорить с этим утверждением невозможно, ибо в данном случае глас народа — действительно глас Божий.

Людмила ДИСКОВА

Милиционер спит, а служба идет.

Фото Вячеслава ЮРАСОВА из архива редакции.